

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 1 (45). С. 24–33

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 1 (45), pp. 24–33

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-1-45-24-33>, EDN: HVEQDR

Научная статья

УДК 811.161.1'38

Нужно ли в жанроведении понятие жанросферы?

В. В. Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории,
истории языка и прикладной лингвистики, dementevvv@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Аннотация. В статье обсуждается правомерность и целесообразность использования в современном жанроведении понятия *жанросферы*, по аналогии с другими «сферами», используемыми во многих современных гуманитарных науках, например, в концептологии.

Автор приходит к выводу, что жанросфера объективно существует, но у использования жанросферы как понятия жанроведения существуют тоже объективные плюсы и минусы.

Рассматривается возможный состав жанросферы: совокупность всех РЖ/речежанровое пространство отдельной национальной культуры в данный период и в динамике; отдельной внутрикультурной субкультуры; отдельной возрастной субкультуры. В жанросферу не входят речевые акты, тональности, стили, стратегии и тактики, типажи, прецедентные тексты, а также собственно языковые единицы разных типов и уровней.

Обсуждаются задачи «теории жанросфер» и задачи ТРЖ, решению которых способствует использование понятия *жанросферы*: упорядочение представлений о структуре коммуникативных концептов и в их составе – РЖ, национальная жанросфера и национальная культура, генрогенные ситуации, антология (энциклопедия, словарь) РЖ, типология РЖ.

Отдельное микроисследование посвящено категориям, сценариям и т. п. русской жанросферы (значимость концепта *общения*, *коммуникативной персональности*, большая и меньшая проработанность отдельных жанров, внутрижанровых тональностей и ценностей, таких как *искренность*, *справедливость*, *прямота*, *вежливость*, *комплимент*).

В качестве доводов «против» использования в жанроведении понятия жанросферы приводятся и обсуждаются недостаточная разработанность методологии жанроведения, отсутствие новых специальных методов и приемов, которые использовались бы при изучении жанросферы, а также то, что на современном этапе развития жанроведения данное понятие воспринимается как во многом избыточное по отношению к таким активно и успешно разрабатываемым понятиям, как *речежанровая картина современности*, *речежанровое пространство*, *околожанровое пространство речи*.

Ключевые слова: жанросфера, речежанровое пространство, речежанровая картина современности, типология РЖ, метатипология РЖ, антология, энциклопедия РЖ

Для цитирования: Дементьев В. В. Нужно ли в жанроведении понятие жанросферы? // Жанры речи. 2025. Т. 20, № 1 (45). С. 24–33. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-1-45-24-33>, EDN: HVEQDR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Do genre studies need the concept of genre sphere?

V. V. Dementyev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vadim V. Dementyev, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Abstract. The article discusses the legitimacy and appropriateness of using the concept of genre sphere in modern genre studies, by analogy with other “spheres” used in many modern humanities, for example, in conceptology.

The author concludes that the genre sphere objectively exists, but the use of the genre sphere as a concept in genre studies also has objective pros and cons.

The paper analyzes the possible composition of the genre sphere: the totality of all speech genres/speech-genre space of a separate national culture in a given period and in dynamics; a separate intra-cultural subculture; a separate age subculture. The genre sphere does not include speech acts, tonalities, styles, strategies and tactics, types, precedent texts, as well as actual linguistic units of different types and levels.

The paper focuses on the tasks of the “genre sphere theory” and the tasks of genre studies, the solution of which is facilitated by the use of the concept of the genre sphere: the ordering of ideas about the structure of communicative concepts and in their composition – speech genre, national genre sphere and national culture, genrogenic situations, anthology (encyclopedia, dictionary) of speech genres, typology of speech genres. A separate micro-study deals with the categories, scenarios, etc. of the Russian genre sphere (the significance of the concept of communication, communicative personality, greater and lesser elaboration of individual genres, intra-genre tonalities and values, such as *iskrennost'* (≈‘sincerity’), *spravedlivost'* (≈‘fairness’), *pryamota* (≈‘directness’), *vezhlivost'* (≈‘politeness’), *kompliment* (≈‘compliment’)). The arguments “against” the use of the concept of genre sphere in genre studies include the insufficient development of the methodology of genre studies, the absence of new special methods and techniques that would be used in studying the genre sphere, as well as the fact that at the current stage of development of genre studies, this concept is perceived as largely redundant in relation to such actively and successfully developed concepts as the speech-genre picture of the modern era, speech-genre space, and near-genre space of speech.

Keywords: genre sphere, speech-genre space, speech-genre picture of the modern era, typology of speech genres, metatypology of speech genre, anthology, encyclopedia of speech genres

For citation: Demytyev V. V. Do genre studies need the concept of genre sphere? *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 1 (45), pp. 24–33 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-1-45-24-33>, EDN: HVEQDR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Понятие *жанросферы* является интуитивно ясным, встает в один ряд с другими «сферами», активно используемыми в ряде современных гуманитарных наук (например, в концептологии, связь которой с теорией речевых жанров является непосредственной (см. [1]), но при этом практически не используется современными жанроведами, за очень редким исключением (например, *жанросферу* вскользь упоминает Н. О. Мех [2]).

Одна из причин состоит в том, что на современном этапе развития теории речевых жанров (ТРЖ) данное понятие воспринимается как во многом избыточное по отношению к активно и успешно разрабатываемым *типологии* речевых жанров (РЖ) (или, скорее, различным *типологиям* и *метатипологии*), *речежанровой* (или *речевой*) *картине* (мира, современности), а также таким более-менее регулярно используемым понятиям, как *речежанровое пространство* или *жанровое пространство речи* или даже *околожанровое пространство речи* (термин В. Е. Гольдина).

Мы считаем, что *жанросфера* как явление объективно существует, но у использования *жанросферы* как понятия жанроведения существуют тоже объективные плюсы и минусы, обусловленные как природой данного явления, так и состоянием науки.

Рассмотрению и тех, и других посвящена настоящая статья.

Понятие жанросферы в жанроведении и ее отношение к «сферам» в других науках

В науковедческом отношении опыт использования в жанроведении понятия *жанросферы* – далеко не первая попытка создать гибридный термин с ясной, хотя ломающей сложившуюся на данный момент традицию внутренней формой. Так, являются традиционными терминами-понятиями в соответствующих науках: негуманитарных – *атмосфера*, *стратосфера*, *ионосфера*, *гидросфера*, *литосфера*, *биосфера* (Э. Зюсс), *экосфера* (Л. Коул), гуманитарных – *ноосфера* (В. И. Вернадский), *семиосфера* (Ю. М. Лотман), *концептосфера* (Д. С. Лихачев).

Ноосфера, согласно В. И. Вернадскому, – сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития: «В биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе <...>. Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного» [3: 288].

Семиосфера, в понимании Ю. М. Лотмана, – «присущее данной культуре семиотическое, знаковое пространство, структурно организованное естествен-

ным языком» [4]. Семисфера, согласно Лотману, характеризуется рядом существенных признаков. К ним он относит: бинарность и асимметрию; неоднородность; отграниченность; семиотическую неравномерность. Семисфера всегда соприкасается с другими семисферами в результате чего, например, возникают койне.

Elibrary.ru выдает 131 работу по *семисфере* по специальности «Языкознание», в том числе 18 диссертаций.

Подобным образом понятие *концептосферы*, введенное Д. С. Лихачевым, буквально мгновенно вошло в лингвоконцептологию, став там одним из центральных понятий. «Богатство языка определяется не только богатством “словарного запаса” и грамматических возможностей, но и богатством концептуального мира, концептуальной сферы, носителем которой является язык человека и его нации» [5: 8]. Поскольку основная часть концептов является оязыковленной, то структура и состав языковых средств не могут не отразиться на языковой и концептуальной картинах мира. При этом «концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации» [Там же: 4].

Elibrary.ru выдает 1507 работ (!) по *концептосфере* по специальности «Языкознание», в том числе 285 диссертаций.

Наконец, непосредственно в теории дискурса и жанроведении довольно широко используются более частные «сферы», например, *блогосфера*, успевшая стать термином.

Блогосфера (от англ. *blogosphere*) – термин, обозначающий совокупность всех блогов как сообщество или социальную сеть. Существующие в мире десятки миллионов (по данным 2006 года) блогов обычно тесно связаны между собой, блогеры читают и комментируют друг друга, ссылаются друг на друга и таким образом создают свою субкультуру (статья в Википедии).

Elibrary.ru выдает 348 работ по *блогосфере* по специальности «Языкознание», в том числе 22 диссертации.

По аналогии можно предположить скорое появление в когнитивной лингвистике, дискурсивной теории и подобных таких терминов, как *дискурсосфера* (тоже уже упоминалось и тоже вскользь [6]), *мемосфера* [7], *цифросфера* [8], *новостесфера* (не было, возможно, из-за неблагозвучности), *стилесфера* (не было – возможно, потому что во многих концепциях стиль и понимается как сфера функционирования соответствующей подсистемы языка), *юморосфера*, *анекдотосфера*, *типажесфера* и т. п.

Подобным образом обстоят дела с понятием «*картины*», введенного в научную терминологическую систему Л. Вайсгербером (а до него, по сути, составляло важную концепцию, хотя без специального термина, американской этнолингвистики, в частности, гипотезы лингвистической относительности Сепира–Уорфа, идеи которой, как известно,

восходят еще к концепции языка В. фон Гумбольдта).

Иногда концептуальную картину мира идентифицируют с концептосферой [9], где этноязыковая концептосфера часто понимается как «совокупность знаний, когнитивно-культурное пространство, конструктивными единицами которого выступают концепты» [10: 89].

Языковая картина мира приравнивалась к *наивной картине мира* (Ю. Д. Апресян) и противопоставлялась *научной картине мира*; сейчас активно используются, наряду с понятиями *языковая картина мира*, понятия *языковая / речевая картина мира / современности / России* – ср., например, разрабатываемую И. В. Анненковой *медиакартину мира* [11].

Elibrary.ru выдает 5098 работ (!) по *языковой картине мира* по специальности Языкознание, в том числе 818 диссертаций.

Термин *жанросфера*, таким образом, уже довольно давно «просится» в теории речевых жанров.

Дело, конечно, не столько в термине как таковом, сколько в востребованности в существующей понятийной системе – в данном случае жанроведческой – понятия, этим термином именуемого: а) несовпадении с другими разработанными там; б) совместимости с ними; в) значимости как для отдельного РЖ, так и для их совокупности; г) структурности (т. е. пригодности для научного анализа).

Как мы уже сказали, *жанросфера* объективно существует. Назовем ее главные свойства.

Жанросфера есть важный слой в речевом пространстве того или иного этноса, социума, периода, характеризующийся тем, что 1) все его компоненты – жанры речи; 2) они связаны друг с другом, в этой связи есть закономерности, категории, организующие бытование и взаимные отношения жанров, их групп и подгрупп; 3) существует динамика жанросферы, можно выявить тенденции и закономерности в ее развитии, во многом, но далеко не полностью обусловленные более общими социальными тенденциями.

Все системные отношения внутри жанросферы также имеют речевую природу: с одной стороны, обусловлены свойствами образующих жанросферу жанров, с другой – влияют на жанры, в частности, делая их отличными от аналогов в других национальных жанросферах. Для адекватного понимания одного отдельно взятого жанра необходимо привлекать и жанросферу, и место рассматриваемого жанра в жанросфере. Конкретные жанрово релевантные категории должны применяться к жанру через призму жанросферы; сюда же относятся более частные аксиологические характеристики: положительно и отрицательно оцениваться может (не)владение данным жанром, его исполнение.

Жанросфера выступает как пространство и наиболее естественного, и наиболее показательного, и наиболее яркого бытования жанров речи, при этом жанросфера, будучи более гомогенна, чем речевая картина современности (или мира, или страны, и т. п.), строго говоря, далеко не гомогенна: ее составляют жанры разных типов (с точки зрения разных классификаций), в частности:

- первичные и вторичные жанры (в разных пониманиях вторичности);
- художественные и нехудожественные жанры – «художественная» часть жанросферы, с одной стороны, лучше изучена (филологами, литературоведами, критиками), с другой, конечно, наиболее специфична;
- жанры нарождающиеся (а также заимствованные и заимствуемые) и еще не вполне вошедшие в язык, речь, речевую коммуникацию, меняющиеся (иногда – буквально на глазах исследователя) (например, под воздействием тех «внутрижанросферных» категорий, о которых говорилось выше); жанры устаревающие; жанры маркированные социально (присущие узким микрогруппам, в том числе специфическим для данного социума профессиональным и / или идеологическим сообществам, например, волонтерские (см. [12; 13]) и возрастное.

Жанросфера включает не только совокупность в речевом пространстве всех жанров речи, но и изменения / тенденции некоторых (по крайней мере, наиболее влиятельных) жанров, вплоть до переакцентуации и развития вторичных (т. е. уже других) РЖ. Например, в предреволюционную эпоху на влиятельные в обществе жанры было сильно влияние разночинской книжности, в революционную – «пролетарского языка», раннесоветскую – канцелярита, позднесоветскую – телевидения. Общение в коммунальной квартире и его жанры, в 1930–1950-е актуальные для сотен миллионов советских людей; жанр «очередь за дефицитом», в 1960–1980-е актуальный для десятков миллионов [14]; «кухонные разговоры» (политические и не-), в 1960–1970-е актуальные для миллионов интеллигентов, сегодня неактуальны.

Зато настоящими «законодателями речевых жанровых норм» становятся популярные телеведущие, например, политических ток-шоу, блогеры.

Изучение жанросферы предполагает как **анализ** (инвариантная модель – список ее параметров), так и как **синтез**: мировая жанросфера; жанросфера современного российского (американского, англоязычного, китайского...) коммуникативного пространства; жанросфера политики и жанросфера современного (российского, американского) политического

дискурса; жанросфера педагогики и жанросфера современного российского педагогического дискурса; жанросфера как часть речевого портрета (человека, социальной группы, страта / среза общества); жанросфера конкретного писателя; жанросфера конкретного персонажа романа / фильма / телесериала; жанросфера стиля (какого), жанросфера литературного направления (романтизма, реализма); жанросфера лингвокультурного типажа; жанросфера (речежанровой) теории (≈ список конкретных жанров, описываемых и упоминаемых, например, М. М. Бахтиным, Т. В. Шмелевой и т. д.); жанросфера издания (о жанрах) (например, журнала «Жанры речи») и т. п.

Состав жанросферы

- глобальная совокупность всех РЖ (она же = речежанровое пространство);
- совокупность всех РЖ / речежанровое пространство отдельной национальной культуры (в данный период и в динамике);
- совокупность всех РЖ / речежанровое пространство отдельной внутрикультурной субкультуры (элитарной, просторечной, народной, узкопрофессиональной, идеологической (например, феминистской));
- совокупность всех РЖ / речежанровое пространство (и последовательность овладения отдельными РЖ) отдельной возрастной субкультуры (детской, подростковой, молодежной) (см.: [15: 12]).

Феномены, представляющие собой отдельные аспекты или части жанросферы, рассматривались в различных разделах жанроведения, без использования термина *жанросфера*, как аспекты и проявления других феноменов (например, внутрижанровых сценариев, ценностей [16; 17], участков речевой картины современности [18–20]).

Методически важно подчеркнуть также, что *не* входит в жанросферу (это не всегда очевидно): *не* входят речевые акты, тональности, стили, стратегии и тактики, типажи (и все типы языковых личностей); прецедентные тексты (и вообще все созданные конкретными авторами тексты (книги, фильмы)); собственно языковые единицы разных типов и уровней: предложения, слова; а также разнообразные *неязыковые* (и *некоммуникативные*) единицы, обусловленные развитием техники, конкретные устройства, гаджеты, а также, вероятно, мода, идеология, политические течения и партии, хотя все они, конечно, могут пересекаться со значимыми для жанросферы речевыми единицами и нормами (и жанрами).

Отношение жанросферы и речевой картины современности

Отношение жанросферы и речевой картины современности отчасти напоминает отношение концептосферы и языковой картины мира (ЯКМ) (концептосфера = все концепты в системе, тогда как ЯКМ составляют и все лексемы, и метафорические модели): речевая картина современности = тоже все лексемы – имена всех речевых жанров и других компонентов и единиц, а также коммуникативных ролей, типажей.

В концептологии, сравнение с которой, по-видимому, неизбежно, как известно, используется и понятие *концептосферы*, и понятие *языковой картины мира*. Различия между ними тонкие и не всегда очевидные, но есть: «концептосфера – это прежде всего полевое образование со всеми присущими ему атрибутами (возможность наложения, взаимопроникновения полей), в то время как концептуальная картина мира – своеобразная схема (плоскостное изображение), предполагающая ментальное представление мироздания в виде отдельных (дискретных), хотя и взаимосвязанных фрагментов» [21: 12].

В *концептосфере* в большей степени делается акцент на структурность, наличие единых для всех частей *концептосферы* принципов, тогда как ЯКМ – на возможность / обязательность «взгляда через». Сходство РЖ с концептами несомненно (собственно, РЖ и представляют собой коммуникативные концепты, точнее, один из компонентов коммуникативного концепта наряду с другими звеньями цепочек речежанровой системности [20]): РЖ тоже, не менее, чем концепт, предполагают «взгляд на мир через призму себя»; что же касается общих структурных принципов, организующих группы и целую совокупность жанров, они, пожалуй, еще более значимы, чем у концептов (хотя выделять и изучать их иногда тоже очень трудно) [22].

Таким образом, для того чтобы адекватно определить понятие жанросферы, отделить от смежных понятий, необходимо очень хорошо понимать:

- что такое РЖ и почему он занимает такое важное место в человеческой жизни, коммуникации, культуре, истории, современности;
- что такое РЖ по отношению к более-менее смежным (и тоже важным в человеческой жизни) феноменам: стилю, дискурсу, речевому акту (РА);
- какие бывают типы РЖ (с разных точек зрения);
- универсальные и национально-специфические РЖ (и «эпоха-специфические» –

ср. *проработку* в раннесоветский период; *сообщения на пейджер* в 1990-е гг.), для последних – национальные варианты типов РЖ (как национальная культура может обуславливать неуместность тех или иных типов РЖ, их несовместимость друг с другом – и, наоборот, особую ценность определенных РЖ);

- какие сочетания жанров, жанровые поля с разными РЖ в качестве полеобразующих (в ядерной части полей) существуют и являются наиболее распространенными (национальные типы жанросфер).

Задачи «теории жанросфер» и задачи ТРЖ, решению которых способствует использование понятия жанросферы

К главным доводам «за» использование понятия *жанросферы* в жанроведении, безусловно, относится существование целого ряда проблем, значимых для ТРЖ в целом, решению которых способствует использование понятия *жанросферы*:

- общее упорядочение представлений о структуре коммуникативных концептов = «звеньев цепочек речежанровой системности»: коммуникативные концепты в концептосфере → структурирование жанросферы: некоторые значимые основания членения → цепочки речежанровой системности (у этого подхода сильный, и не всегда оправданно, лексический аспект – данный недостаток присущ концептологии в целом), в том числе жанры, место всех их в жанросфере;
- (национальная) жанросфера и национальная культура:
 - «Жанры как лучшие ключи к пониманию национальной культуры» (А. Вежбицкая) → возможное сопоставление национальных жанросфер;
 - Национальные культурные сценарии (по А. Вежбицкой) как организующее начало (конечно, не единственное) жанросферы;
- (национальная русская) жанросфера и (русская) речевая картина современности [20]:
 - Членение (современного русского) коммуникативно-речевого пространства, (старые и новые) ориентиры и тенденции;
 - Модельные языковые личности в нем и используемые ими речевые жанры;
- жанросфера и генрогенные ситуации, т. е. речежанрово маркированные, показательные для представления того или иного РЖ в данной национальной культуре;

- жанросфера и антология (энциклопедия, словарь) РЖ (методологический аспект);
- жанросфера и типология РЖ (≈место РЖ в жанросфере как основание типологии РЖ). Ср. шкалу: типология РЖ (наиболее структурированная сущность) ~ жанросфера (ее системность несомненна, но далеко не вполне ясна) ~ антология (прикладной аспект) ~ энциклопедия ~ наконец, список / набор / совокупность РЖ (системности нет или еще не усмотрена). Жанросфера объединяет все РЖ, относящиеся к разным типам, с точки зрения разных классификаций. В результате используемые классификации где-то уточняются: жанры внутри данной жанросферы следует рассматривать с учетом категорий данной жанросферы, не пытаясь приписать им свойства / положить в основу классификации свойства, противоречащие данной жанросфере или несовместимые друг с другом в пределах данной жанросферы;
- жанросфера и типы дискурса, коммуникативного пространства: жанросфера науки / научного дискурса, религии / религиозного дискурса, политики, рекламы (решение этой проблемы производно от членимости типа дискурса на жанры), а также:
 - членение стиля на жанры;
 - членение гипержанра на жанры (по К. Ф. Седову): ср. жанросфера свадьбы, защиты диссертации, а также «разговора вообще» (по К. Ф. Седову, «разговор вообще» – гипержанр по отношению к жанрам: разговору на общие темы, светскому разговору, разговору по душам);
 - национальная (русская) жанросфера;
 - социальная (профессиональная, например, педагогическая, медицинская) жанросфера;
 - жанросфера детской речи (и отдельно по возрастам);
 - жанросфера конфликта / конфликтной коммуникации;
 - «жанросфера сотрудничества» (в отличие от конфликта, пока только в кавычках) (ср. *комплаенс* в бизнесе, медицине);
 - жанросфера иронии;
 - жанросфера (современной русской) литературы → жанросфера сатиры, комедии;
 - жанросфера кино, театра;
 - жанросфера писателя;
 - жанросфера типажа, типа языковой личности (например, акцентуированной, элитарной, маргинальной, психопатической).

Во всех этих сочетаниях слово *жанросфера* приобретает несколько разные значения – выступает в параметризованном виде, с актуализированной разной структурой, разные компоненты которой выходят на первый план.

Всё это, возможно, темы отдельных будущих исследований (жанросфера конфликта, жанросфера писателя – несомненно).

Категории, сценарии и т. п. русской жанросферы

Как уже было сказано, конкретные жанры, входящие в состав русской жанросферы (как и любой другой национальной жанросферы), должны рассматриваться в связи с категориями, сценариями и др. фундаментальными идеями, объединяющими все жанры и жанровые оппозиции, группы и т. д. (безэквивалентные слова – названия уникальных безэквивалентных русских РЖ, в том числе ключевых РЖ, – важная, но далеко не единственная проблема данного направления). На роль таких идей могут претендовать русские культурные сценарии (по А. Вежбицкой) *соборности* и *фатической центрбежности*.

К сценариям и др. базовым, ценностным закономерностям русской жанросферы также относятся:

- бóльшая значимость и бóльшая оценочность компонентов в составе концепта (макроконцепта) *общения*, чем в других национальных жанросферах, отсюда – бóльшее количество и проработанность отдельных ненейтральных фатических жанров (*разговор по душам*); типов тональности, накладываемых (продуктивно) на тот или иной жанр (*уважение, искренность, задушевность*), и меньшая – для других (*вежливость, светскость*);
- бóльшая проработанность «краев» фатического коммуникативного пространства, чем его середина, составляемая жанрами лично-нейтрального общения (ср. отсутствие *small talk* и его ближайших аналогов (*светская беседа* – не нейтральный жанр) [23], а также нейтрального обращения);
- значимость *коммуникативной персональности* (оппозиция [Р] ~ [-Р]) [17, 24];
- значимость шифтерных концептов (входящих в оппозиции) *искренности, справедливости* (отсюда – малопроработанность *комплимента* и подоб. ([25, 26] и др.);
- соответственно в *прагматике* – множественность соответствующих внутрижанровых стратегий (субжанров) и тактик и малопроработанность других (того же *комплимента*, категории *вежливости*) [27];
- соответственно в *лексике и идиоматике* – множественность имен для таких оценоч-

ных явлений и малочисленность (до белых пятен) жанров личностно-нейтрального общения (упомянутое отсутствие русского эквивалента *small talk*);

- малая значимость не прямой коммуникации, точнее, планируемой не прямой коммуникации – ср. тенденцию косвенных РА к «утрате косвенности», т. е. невозможности использования в прямом значении, для чего они трансформируются в отрицательные с «не-»: *Вы не могли бы...?* [28];
- подчинение этим константным идеям / сценариям новых тенденций в речевой картине современности [20].

Этими сценариями обуславливается система поведенческих и речежанровых ценностей, структура индивидуальной речежанровой компетенции русской модельной языковой личности: наличие белых пятен в определенных местах этой речежанровой компетенции является критическим и неизвинимым, в других же местах – естественным и извинимым (соотечественники обычно с готовностью и даже удовольствием извиняют, например, молоденькую эмоциональную спортсменку, которая в интервью и подоб. выражается коряво); этим обуславливаются и оценки, и конфликты, и возможные аномалии общения, и, конечно, требования, которые должны быть учтены при обучении аутсайдеров (русский язык как иностранный).

Вместо заключения: так нужно ли в жанроведении понятие жанросферы? (доводы «за» и «против»)

«ЗА»:

- 1) упорядочивается картина, теория, методика жанроведения: членение ТРЖ и принципы этого членения, отношения между отдельными разделами и направлениями ТРЖ, задачи, стоящие перед каждым из направлений, присущие им качества материала;
- 2) упорядочиваются основания «метатипологии» жанров (жанросферу объединяют, организуют, систематизируют принципы, которые и взяты из типологии РЖ, вернее, разных типологий, которые тем самым неизбежно как-то соотносятся друг с другом);
- 3) жанросфера существует как более упорядоченный феномен, чем простая совокупность жанров и / или совокупность «всего жанрового»: компонентов концептов, но и не такой однонаправленный и узкий, как типология, тем самым – упорядочиваются отношения между «жанрами науки о жанрах» (=методики): ср. шкалу: типология ~ сфера ~ антология ~ энциклопедия ~ список / набор / совокупность;

- 4) упорядочиваются отношения между жанросферой и более традиционно изучаемыми «сферами»: концептосферой и т. п., тем самым несколько дополнительно проясняются эти последние (включая гипотетические или отчасти гипотетические «сферы», такие как «дискурссфера», «стилесфера», «типажесфера» и т. п.);
- 5) речежанровая диахрония, в том числе прогностика, является важной частью системных отношений внутри жанросферы;
- 6) жанросфера конфликта, жанросфера конкретного писателя и подоб. – перспективные темы будущих самостоятельных исследований;
- 7) (практический) дополнительный вклад в построение Антологии / Энциклопедии РЖ;
- 8) возможно, введение понятия жанросферы и использование «взгляда через ее призму» будет способствовать лучшему пониманию ряда речекоммуникативных феноменов (сценарии, внутрижанровые коммуникативные ценности и подоб.), которые, будучи рассмотрены только через жанры и их систему, т. е. «без примесей» иных единиц, станут в чем-то яснее;
- 9) есть надежда также упорядочить отношения собственно системы / картины / «палитры» жанров и феноменов околожанрового пространства речи (РА, стратегии, тактики, «внутрижанровые стратегии») – до сих пор провести между ними четкую границу, в общем, не удавалось – во многом потому, что ни за одним из разделов жанроведения не была закреплена такая задача; в ведение же жанросферы эта задача входит естественным образом;
- 10) таким образом, понятие жанросферы должно обогатить не только жанроведение, но и речеведение.

«ПРОТИВ»:

- 1) учитывая, что методология (отчасти и теория) жанроведения и в его составе – типологии и особенно метатипологии РЖ – еще далеко не вполне разработана, вряд ли новое привлекаемое понятие добавит ясности и системности: на данном этапе, скорее, наоборот;
- 2) уже имеющихся понятий (типология, энциклопедия, в том числе национальные энциклопедии) вполне достаточно для жанроведения (по крайней мере, в современном виде: в составе решаемых сегодня задач) и адекватного представления объекта – жанров и их системных отношений: данная предметная область при таком взгляде на нее не требует введения новых сущностей. При этом (методически) по сравнению с жанросферой во многих отношениях

- выигрывает **Энциклопедия** РЖ: стремление к максимально большому (→ полностью) описанию всех РЖ (данной культуры) по одной схеме (структура статей в Энциклопедии) и / или **Антология** (предполагает, в отличие от Энциклопедии, наличие не только статей по конкретным РЖ, но и общих / общетеоретических статей; вообще в Антологии обычно предполагается более глубокая, чем в Энциклопедии, проработка отдельных феноменов – в том числе современных состояний / изменений отдельных жанров, а это минимизирует преимущества жанросферы);
- 3) последовательная проработка понятия концептосферы предполагает выделение и специальное рассмотрение системы коммуникативных концептов (включая их различные компоненты, где РЖ – один из многих); понятие жанросферы же = участку сферы / системы коммуникативных концептов, при одинаковой или почти одинаковой методике их рассмотрения (коммуникативно-концептологической);
 - 4) понятие жанросферы не предполагает (по крайней мере, на настоящем этапе) создания и использования новых специальных методов и приемов, наподобие семантического метаязыка А. Вежбицкой;
 - 5) развивающееся сейчас интегральное описание речевых жанров (включающее и речевую картину современности, и систему коммуникативных концептов (где РЖ – один из многих компонентов), и генрогенные ситуации, и метатипологию) делает понятие жанросферы во многом избыточным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Дементьев. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. 438 с.
2. Мех Н. О. Жанросфера сучасної української наукової комунікації // Мова і міжкультурна комунікація. 2017. Вип. 1. С. 64–73.
3. Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология философской мысли. М. : Педагогика-Пресс, 1993. С. 288–303.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство – СПб, 2000. 704 с.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН ОЛЯ. 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
6. Менджеричкая Е. О. Дискурсорфера печатных СМИ: игра на выживание. М. : МАКС Пресс, 2017. 310 с.
7. Kamińska M. Memosfera. Wprowadzenie do cyberkulturoznawstwa. Poznań: Galeria Miejska Arsenał, 2017. 285 s.
8. Волков Д. В. Управление цифросферой как приоритетный ресурс прорывного социально-экономического развития // Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения / под науч. ред. И. М. Братищева. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. С. 133–149.
9. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : Филол. ф-т МГУ им. Ломоносова М. В., 1996. 245 с. С. 90–93.
10. Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. Волгоград : Перемена, 2003. 248 с.
11. Анненкова И. В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 60 с.
12. Дементьев В. В. Переживательные истории о котиках в Рунете в парадигме жанров волонтерского дискурса // Жанры речи. 2021. № 4 (32). С. 305–326. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326>
13. Елина Е. Г. Устный рассказ студента-активиста как речевой жанр // Жанры речи. 2019. № 3 (23). С. 193–199. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-193-199>
14. Прозоров В. В. Очередь за дефицитом как речевой жанр // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Дементьев. Саратов : ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 271–278.
15. Дементьев В. В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 6–22. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, EDN: SEOJBY
16. Салимовский В. А., Яруллин Д. В. О тождестве речевого жанра // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 151–159. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-151-159>
17. Дементьев В. В. Речежанровые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи : монография. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2016. 396 с.
18. Красных В. В. Жанры речи сквозь призму многомерности бытия *Человека говорящего* // Жанры речи. 2015. № 1 (11). С. 9–14.
19. Мкртычян С. В. Речевой жанр: о единицах структурирования продукта речевой деятельности // Жанры речи. 2015. № 1 (11). С. 15–22.
20. Дементьев В. В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 78–107.
21. Кошарная С. А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород : Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2002. 287 с.
22. Слышкин Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Дементьев Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 34–49.
23. Фенина В. В. Речевые жанры *small talk* и *светская беседа* в англо-американской и русской культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 20 с.
24. Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. М. : Глобал Ком ; Языки славянских культур, 2013. 338 с. (Studia Philologica).
25. Стернин И. А. Почему русский человек не любит светское общение? // Прямая и непрякая коммуникация : сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Дементьев. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2003. С. 278–283.

26. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Гольдин. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 66–88.

27. Седов К. Ф. Compliment – речевой жанр суггестивного дискурса // Жанры речи : сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Деметьев. Саратов : ИЦ «Наука», 2011. Вып. 7. Жанр и языковая личность. С. 225–235.

28. Деметьев В. В. Непрямая коммуникация в русской национально-речевой культуре // Вестник Российского университета дружбы народов: Научный журнал. Серия Лингвистика. 2018. Т. 22, № 4. Культурная семантика и прагматика: к юбилею Анны Вежбицкой. С. 919–944. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-4-919-944>

REFERENCES

1. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Otv. red. V. V. Demytyev* [Demytyev V. V., ed. Speech genres: Coll. of sci. arts]. Iss. 4. Genre and concept. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 2005. 438 p. (in Russian).
2. Mekh N. O. Genre sphere of modern Ukrainian scientific communication. *Language and Intercultural Communication*, 2017, iss. 1, pp. 64–73 (in Ukrainian).
3. Vernadsky V. I. Autotrophy of Humanity. In: *Russkiy kosmizm: Antologiya filosofskoy mysli* [Russian Cosmism: An Anthology of Philosophical Thought]. Moscow, Pedagogy-Press, 1993, pp. 288–303 (in Russian).
4. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskustvo – SPb, 2000. 704 p. (in Russian).
5. Likhachev D. S. Conceptual sphere of the Russian language. *Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and Language Series*, 1993, vol. 52, no. 1, pp. 3–9 (in Russian).
6. Mendzheritskaya E. O. *Diskursosfera pechatnykh SMI: igra na vyzhivaniye* [Discourse sphere of printed media: A game of survival]. Moscow, MAKS Press, 2017. 310 p. (in Russian).
7. Kamińska M. *Memosfera. Wprowadzenie do cyberkulturoznawstwa* [Memosphere. Introduction to cybercultural studies]. Poznań, Galeria Miejska Arsenał, 2017. 285 s. (in Polish).
8. Volkov D. V. Digital sphere management as a priority resource for breakthrough socio-economic development. In: *Budushcheye ekonomiki Rossii: rol' tsifrosfery. Vyzovy, ugrozy, resheniya. Pod red. I. M. Bratishcheva* [Bratishchev I. M., ed. The future of the Russian economy: The role of the digital sphere. Challenges, threats, solutions. Saint Petersburg, Center of science and information technology “Asterion”, 2022, pp. 133–149 (in Russian).
9. Kubryakova E. S. Concept. In: Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrats Yu. G., Luzina L. G. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov. Pod red. E. S. Kubryakovoy* [Kubryakova E. S., total ed. Brief dictionary of cognitive terms]. Moscow, Philological faculty of Lomonosov Moscow State University, 1996, pp. 90–93 (in Russian).
10. Alefirenko N. F. *Problemy verbalizatsii kontsepta: Teoreticheskoye issledovaniye* [Problems of concept verbalization: Theoretical study]. Volgograd, Peremena, 2003. 248 p. (in Russian).
11. Annenkova I. V. *Modern Media Picture of the World: Neo-rhetorical Model (linguo-philosophical aspect)*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 2012. 60 p. (in Russian).
12. Demytyev V. V. Heart-moving stories about kit-ties in Runet in the paradigm of the genres of volunteer discourse. *Speech Genres*, 2021, no. 4 (32), pp. 305–326 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326>
13. Elina E. G. The oral narrative of a student activist as a speech genre. *Speech Genres*, 2019, no. 3 (23), pp. 193–199 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-193-199>
14. Prozorov V. V. Queue for deficit as a speech genre. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Otv. red. V. V. Demytyev. Vyp. 6. Zhanr i yazyk* [Demytyev V. V., ed. Speech genres: Coll. of sci. arts]. Iss. 6. Genre and Language. Saratov, ITS “Nauka”, 2009, pp. 271–278 (in Russian).
15. Demytyev V. V. On the problem of integral description of speech genres. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 6–22 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, EDN: SEOJBY
16. Salimovsky V. A., Yarullin D. V. On a speech genre identity. *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 151–159 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-151-159>
17. Demytyev V. V. *Rechezhanrovyye kommunikativnyye tsennosti v novykh i noveyshikh sferakh russkoy rechi* [Speech genre communicative values in the new and newest spheres of Russian speech]. Saratov, Saratov State University Publ., 2016. 396 p. (in Russian).
18. Krasnykh V. V. Speech genres through the prism of the multidimensionality of *Homo Loquens*. *Speech Genres*, 2015, no. 1 (11), pp. 9–14 (in Russian).
19. Mkrtichyan S. V. Speech genre: The unit of product structuring of speech activity. *Speech Genres*, 2015, no. 1 (11), pp. 15–22 (in Russian).
20. Demytyev V. V. The theory of speech genres and actual processes of the modern speech. *Topics in the Study of Language*, 2015, no. 6, pp. 78–107 (in Russian).
21. Kosharnaya S. A. *Mif i yazyk: opyt lingvokulturologicheskoy rekonstruktsii russkoy mifologicheskoy kartiny mira* [Myth and language: An experience of linguocultural reconstruction of the Russian mythological picture of the world]. Belgorod, Belgorod State University Publ., 2002. 287 p. (in Russian).
22. Slyshkin G. G. Speech genre: Prospects of conceptology analysis. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Pod red. V. V. Demytyeva* [Demytyev V. V., ed. Speech genres: Coll. of sci. arts]. Iss. 4. Genre and concept. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 2005, pp. 34–49 (in Russian).
23. Fenina V. V. *Speech Genres “Small Talk” and “Svetskaya Beseda” in the Anglo-American and Russian Cultures*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2005. 20 p. (in Russian).
24. Demytyev V. V. *Kommunikativnyye tsennosti russkoy kul'tury. Kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike* [Communicative Values of the Russian Culture. Category of Personality in Vocabulary and Pragmatics]. Moscow, Global Kom, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2013. 338 p. (Studia Philologica) (in Russian).
25. Sternin I. A. Why Russian people do not like secular communication? In: *Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya: sb. nauch. st. Otv. red. V. V. Demytyev* [Demytyev V. V., ed. Direct and indirect communication: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 2003, pp. 278–283 (in Russian).
26. Fedosyuk M. Yu. Research means of speech influence and theory of speech genres. *Zhanry rechi: sb. nauch.*

st. Vyp. 1. Pod red. V. E. Goldina [Goldin V. E., ed. Speech genres: Coll. of sci. arts]. Iss. 1. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1997, pp. 66–88 (in Russian).

27. Sedov K. F. Compliment is a speech genre of suggestive discourse. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Pod red. V. V. Demytyeva* [Demytyev V. V., ed. Speech genres:

Coll. of sci. arts]. Iss. 7. Saratov, ITS “Nauka”, 2011, pp. 225–235 (in Russian).

28. Demytyev V. V. Indirect communication in the Russian speech culture. *Russian Journal of Linguistics*, 2018, vol. 22, no. (4), pp. 919–944 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-4-919-944>

Поступила в редакцию 01.06.2024; одобрена после рецензирования 26.07.2024; принята к публикации 26.07.2024; опубликована 28.02.2025

The article was submitted 01.06.2024; approved after reviewing 26.07.2024; accepted for publication 26.07.2024; published 28.02.2025